

МАГИЯ УЗОРОВ:
ОРНАМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
THE MAGIC OF PATTERNS:
ORNAMENTAL ART OF THE SOUTH-EAST ASIA

© 2021 **Наталья Анатольевна Гожева**

кандидат искусствоведения, главный научный сотрудник,
хранитель постоянных экспозиций искусства
Юго-Восточной Азии, Японии и Кореи Государственного
музея Востока, Москва; natalina38@yandex.ru,
ORCID ID: 0000-0002-6068-9546

Natalia A. Gozheva

PhD (Art History), Chief Curator of the Far East and South-East
Asia Department, State Museum of Oriental Art, Moscow;
natalina38@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-6068-9546

Обзор прошедшей с 23 марта по 24 июня 2021 г. в Новосибирском государственном художественном музее выставки «Магия узоров. Орнаментальное искусство Юго-Восточной Азии» дает представление об основных видах декоративно-прикладного искусства — художественном текстиле, оружейном и ювелирном деле, торевтике, театральных куклах, образцы которых украшает изысканный декор. В статье приведены примеры артефактов из московского Государственного музея Востока, экспонировавшихся на выставке.

Ключевые слова: культура и искусство Юго-Восточной Азии, выставка, орнамент, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма

Для цитирования: Гожева Н. А. Магия узоров: орнаментальное искусство Юго-Восточной Азии. *Восточный курьер / Oriental Courier.* № 1–2. С. 272–287. DOI: 10.18254/S268684310015767-1

An overview of the exhibition «The Magic of Patterns. Ornamental Art of the South-East Asia» which took place from March 23 to June 24, 2021, at the Novosibirsk State Art Museum provides description of the main types of arts and crafts in Southeast Asia — textiles, weapons, jewelry and to-

reutics, theater puppets, adorned by intricate ornaments. The article is illustrated with examples from the Moscow State Museum of Oriental Art, which were shown at the exhibition.

Keywords: culture and art of South-East Asia, exhibition, ornament, pattern, Vietnam, Indonesia, Cambodia, Laos, Malaysia, Myanmar

For citation: Natalia A. Gozheva. The Magic of Patterns: Ornamental Art of the South-East Asia. *Vostochnyi Kurier / Oriental Courier*. No. 1–2. Pp. 272–287. DOI: 10.18254/S268684310015767-1

Восточное искусство всегда поражает фантастическим богатством и разнообразием орнаментальных форм. В полной мере это относится к обладающей особой спецификой и самобытностью культуре Юго-Восточной Азии, которой была посвящена **выставка «Магия узоров. Орнаментальное искусство Юго-Восточной Азии»**, прошедшая с 23 марта по 24 июня в Новосибирском государственном художественном музее. Наиболее ярко орнаментальное мышление проявляется в таких видах декоративно-прикладного искусства, как текстиль, костюм, куклы, лаки, оружие и художественный металл. В экспозиции было представлено около 150 произведений этих видов искусства XIX–XX вв. из Индонезии, Малайзии, Мьянмы (Бирмы), Камбоджи, Лаоса и Вьетнама из фондов Государ-

ственного музея Востока в Москве. Украшающие их традиционные узоры завораживают красотой и гармонией форм, магией скрытого в них символично-философского смысла.

Орнаментальное искусство на протяжении тысячелетий было и остается в Юго-Восточной Азии одним из важнейших художественных способов осмысления окружающего мира. Изначально орнамент был тесно связан с мифологией и религиозными верованиями. В нем зашифровывались представления людей об устройстве Вселенной, о первопредках и божествах, о силах, ведающих плодородием и процветанием земли. Декор служил магическим средством защиты от природных стихий, бедствий, болезней, злых демонов и духов, ему приписывалась способность отворачивать злые чары, привораживать любимых, приносить удачу

Н. А. Гожева на открытии выставки «Магия узоров»
Фото из архива автора

и благосостояние. Орнаменты на одежде и предметах быта имели и более конкретное значение: они могли указывать на социальный статус человека, его материальное и семейное положение, возраст, пол, этническую принадлежность. Геометрические узоры (звезда, ромб, треугольник, свастика, спираль и др.) — одни из самых древних — воспринимались как священные знаки, а изобразительные мотивы (растения, животные, предметы, фигуры людей) вносили в декоративные композиции определенное, чаще всего религиозно-мифологическое содержание.

Рассматривая узоры, которыми покрыто каждое экспонируемое на выставке произведение, можно убедиться, сколь важная роль отводится орнаменту в культуре Юго-Восточной Азии. В нем эстетическое начало гармонично сочетается с многогранностью символического содержания, охватывающего все аспекты Бытия, в чем и заключается красота и магия узоров.

Художественный текстиль Индонезии и Малайзии

Узоры сердца

Художественный текстиль считается настоящей орнаментальной сокровищницей Юго-Восточной Азии. Экспонировавшиеся на выставке образцы тканей и традиционных костюмов демонстрировали разнообразие технических и стилистических приемов, разработанных многими поколениями мастеров. Особенно знамениты индонезийские ткани-батик острова Ява. Искусством батикования на острове занимаются даже женщины высших сословий, образно называя его «**рисованием узоров сердцем**». Метод восковой резервации — сложный и многоэтапный процесс. На самые ценные ткани (батик *тулис*) рисунок наносят воском с двух сторон от руки при помощи инструмента

Илл. 1. Художественные ткани-батик и женский костюм. Индонезия, о. Ява, 1960–1980-е гг.
Фото с выставки «Магия узоров» из архива автора

чантинга, для более простых (батик *чан*) — используют штамп. Процедуры покрытия воском и окрашивания повторяют столько раз, сколько цветов должно быть в готовом изделии. В батиках Явы исследователи насчитывают более трех тысяч узоров. Некоторые из них раньше входили в группу запретных, предназначенных для одеяний правителей и членов их семей. К ним относятся так называемые космологические мотивы: *сри гунунг* или *тумпал* в виде равнобедренного треугольника — Мировая гора, *чанди* — крылатый божественный храм, крылья мифической птицы *гаруды* и др. Обычно эти мотивы сочетаются с мелкими растительными узорами, фигурками зверей, птиц, насекомых, образуя символизирующий процветание орнамент *семен*. Сакральным считается узор *паранг* (короткий меч), состоящий из S-образных элементов в диагональных полосах ткани, — знак вечности, защиты от несчастий и черной магии. Согласно яванскому преданию, создателем этого рисунка был живший в XVII в. султан Агунг, запечатлевший в нем красоту разбивающихся о скалы морских волн.

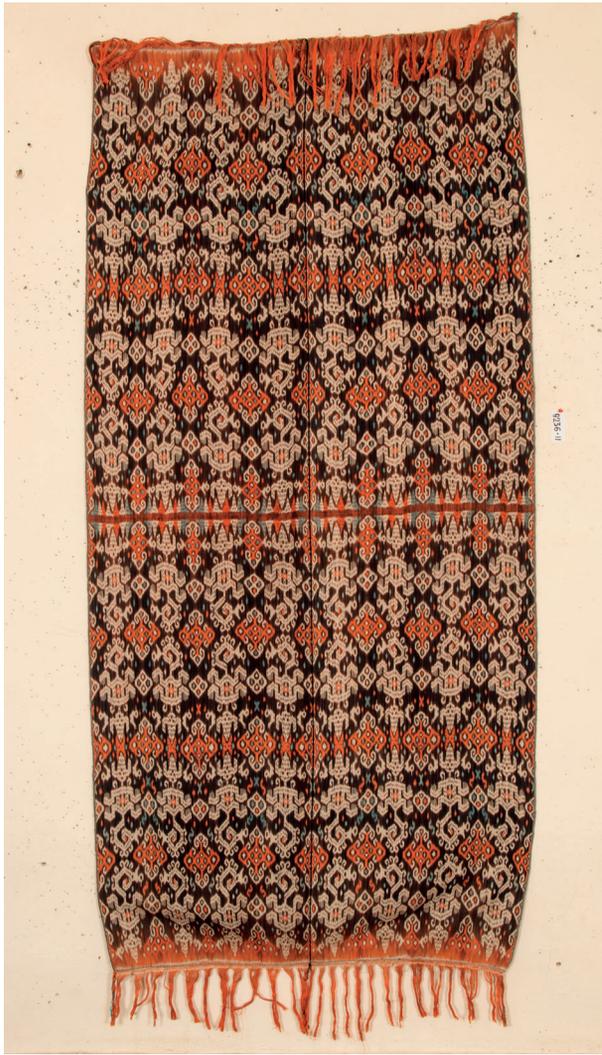
В батиковой технике создают ткани для национального костюма, как женского, так и мужского. К ним относятся несшитая юбка *каин панджанг* («длинная ткань»), *саронг* — сшитая прямая юбка, шарфы, накидки и головные платки. Орнаментальная композиция юбки обычно делится на две части: основную, называемую *бадан* — «тело», и поперечную кайму *кепала* — «голова». Раньше женщины обматывали грудь узкой полосой ткани, а по мере усиления позиций ислама стали чаще надевать блузки *кебайя* из тонкого муслина, шелка или кружева. Через плечи перекидывают шарф *следанг*, имеющий часто ту же расцветку, что и юбка, как это видно на экспонированном яванском костюме XX в. (Илл. 1). Батикуют обычно хлопчатобумажные ткани, а в последние десятилетия в моду вошли и шелковые, доступные ранее только аристократии. У мужского населения *саронг* в настоящее время служит домашней одеждой, зато батиковая рубашка европейского покроя стала официальной.

На островах Бали, Суматра, Калимантан в качестве праздничной одежды получили распространение *каин сонгкеты*, сотканые из шелка красных, малиновых, сиреневых и фиолетовых оттенков с золотыми или серебряными узорами из металлических нитей. В прошлом для их изготовления использовали настоящую золотую и серебряную проволоку, поэтому ткани ценились по весу и были показателем благосостояния семьи. В их орнаментах преобладают геометрические мотивы, чаще всего звезды — символы небесных светил, любви и плодородия.

В Малайзии *сонгкетам* придан статус национальных тканей, которые воспринимаются и как знак конфессиональной принадлежности населения. В представленном на выставке мужском костюме металлизированными нитями украшена кайма юбки *каин сампинг*, которую надевают поверх желтого цвета комплекта из рубашки и штанов *баджу мелаю* («малайское одеяние»). Его дополняет оригинальная наголовная повязка *тенглолок* с твердым каркасом, свернутая из бордово-коричневой ткани с золотыми узорами.

РАКОВИНЫ, ОМАРЫ И КРОКОДИЛЫ

На многих островах Малайского архипелага получили распространение ткани в технике *икатта* («обвязка»). Их орнаменты имеют характерные «размытые» контуры, поскольку резервация и окраска нитей основы или утка осуществляется до процесса ткачества. Натуральные красители — листья *индиго* и кора дерева *менкуду* — определяют основную сине-красную палитру *икатов*. У ряда народов эти ткани до сих пор присутствуют в национальном костюме, убранстве жилища и ритуалах. На декоративной завесе с Сулавеси центр украшают два крупных мотива *кариху*, напоминающие бабочек. На самом деле это стилизованное изображение двустворчатой раковины — знак силы и могущества правителя. Вверху и внизу вытканы фигуры больших омаров, которые наряду с другими ракообразными, периодически меняющимися панцири, символизируют цикличное обновление вселенной и являются пожеланием долголетия. На выставке

Илл. 2. Мужская накидка хинги с мотивами крокодилов. Индонезия, Восточная Сумба, первая половина XX в. Х/б ткань, икат основы, ручное ткачество. Собрание ГМВ, инв. № 9236 II

также можно было увидеть мужскую наплечную накидку *хинги* с острова Сумба (Илл. 2). Символами власти вождя, царящему, подобно светилу, над подданными, здесь выступают четырехлучевые розетки. Они перемежаются с фигурами крокодилов, которых сумбанцы почитают как могущественных существ, живущих на грани двух миров: земного и подземного. Не случайно «крокодильи» узоры часто украшают погребальные ткани, ибо, по поверьям, они охраняют души умерших, которые переправляются в загробный мир через реку с этими страшными рептилиями.

«Экзотическим» для европейцев выглядит на тканом сумбанском шарфе мотив *андунг* — «дерево с черепами», которое чередуется с фигурами духов предков. В узоре нашел отражение обычай охоты за головами, существовавший на ряде островов Индонезии вплоть до 30-х гг. XX в. После набегов добытые головы врагов вывешивали на «дерево»-шест у входа в селение. Жители верили, что жизненные силы человека сохраняются после смерти в его черепахе и передаются окружающей среде. Поэтому и головы, и узор *андунг* — свидетельство воинской доблести и благополучия.

Текстильные традиции Индокитая

Текстильные традиции и костюм стран Индокитая были представлены на выставке произведениями Лаоса, Камбоджи, Мьянмы и Вьетнама. Появление прядения и ткачества здесь, как и во многих регионах мира, относится к древности. Основные конструктивные особенности ручного ткацкого станка, сложившиеся еще на рубеже нашей эры, остаются практически неизменными до сегодняшнего времени (Илл. 3). В XX в. наряду с натуральными красителями стали использоваться анилиновые, существенно обогатившие палитру тканей. Обилием орнаментальных мотивов отличается лаосское узорное ткачество. В нем встречаются узоры древа жизни, рисового колоса, предков и духов-охранителей, восходя-

Илл. 3. Ручной ткацкий станок. Лаос, г. Луангпхабанг. Фото с выставки «Магия узоров» из архива автора

щие к древним анимистическим верованиям и культу предков. Мир флоры и фауны дополняют фантастические существа: драконоподобные змеи *наги*, птицы с головами слонов, мифические львы, полуженщины-полуптицы и т. д.

На фиолетовой с темно-вишневым отливом ткани выделяются широкие фризмы с мотивом *кхитлайма* — фигурками лошади с жеребенком между ног. Образ коня в Лаосе связан с почитанием его как священного солнечного животного, входящего в 12-летний «животный» цикл, а лошадь с жеребенком — это символ изобилия и богатства. На женской накидке из Кхаммуна можно рассмотреть храмы с многоярусными крышами, оленей с ветвистыми рогами, напоминающих о Первой проповеди Будды в Оленьем парке, священных белых слонов — знаков рождения Будды, могущества и благополучия. Орнаментальная композиция женского шарфа с фоном терракотово-красного цвета состоит из геометризованных мотивов, самый крупный из которых напоминает слона. На спине животного стоит человек с поднятыми руками — возможно, это фигура предка или военачальника, руководящего сражением или парадом войск.

Золотыми и серебряными узорами, называемыми «ключ», затканы шарфы *пхабианг* из г. Луангпхабанга — крупного текстильного цен-

тра Лаоса. Прямая юбка *син*, составляющая вместе с шарфом женскую национальную одежду лао, обычно имеет богато орнаментированную кайму *тинсин* — «ноги юбки».

В Индокитае известна и техника *иката*, но если в Индонезии и Малайзии резервируют обычно хлопковые нити основы, то здесь — нити утка и чаще всего шелковые. В Лаосе такие ткани называют *матми*, в Камбодже — *хоуль*. В орнаментах длинного лаосского полотнища помимо крупных фигур слонов изображены в верхней части буддийские храмы с двускатными крышами, между которыми стоит женщина — возможно, богиня земли Нанг Тхорани, которая, по легенде, когда-то помогла Будде справиться с армией демона Мары. На кхмерской шелковой завесе *пидан* в центре помещена скульптура сидящего Будды под трехъярусным зонтом в окружении башнеобразных храмов — стилизованного изображения знаменитого комплекса XII в. Ангкор-Вата (Илл. 4). Над ними парят божества, всадники на белых конях, бабочки, а внизу идут белые слоны и девушки, олицетворяющие небесных танцовщиц *ансар*. Композиция воспроизводит моменты религиозных праздников, в дни которых подобные завесы вывешивают в алтарной части буддийского храма.

Илл. 4. Завеса *пидан* с изображением храмового комплекса XII в. Анкор-Вата. Камбоджа, 1980-е гг. Шелк, хлопок, ручное ткачество, икат. Собрание ГМВ, инв. № 8472 II

Илл. 5. Панно *калага* с изображением знаков зодиака. Мьянма, Мандалайская область, 1960–1970-е гг. Бархат, металлизированные нити и нашивки, стеклянные вставки, рельефная аппликация, вышивка. Собрание ГМВ, инв. № 8584 II

Для текстиля малых народов Индокитая, живущих преимущественно в горных районах, типичны **техники аппликации и вышивки**. Праздничный женский передник народа хмонг (мэо-лай) из Лаоса декорирован сложными геометрическими узорами, вышитыми крестом на цветных кусочках ткани, — такой декор великолепно смотрится на черной основе передника. В традиционном одеянии эта деталь сочетается с плиссированной юбкой, черной блузой и головным убором в виде тюрбана. Из Северного Вьетнама происходит женский темно-синий костюм народа красные зао, состоящий из длинного распахнутого халата и широких, зауженных внизу штанов, украшенных скромной вышивкой. Представление о специфике национальной одежды и текстильных особенностях ряда народов Лаоса и Мьянмы давали декоративные куклы, костюмы которых сшиты из традиционных тканей.

В Мьянме изобразительная орнаментика нашла яркое отражение в уникальном искусстве *швейчхитхоу* (золотое шитье), возникшем в придворной среде правителей династии Коунбаун (1752–1885). Изделия украшают рельефными аппликативными фигурами, заполняя их и фон ткани вышивкой, пайетками, мелкими металлическими нашивками, стеклянными вставками, блеск и мерцание которых создают эффект богатства и пышности. В обширную тематику *швейчхитхоу* входят сцены из жизни Будды, эпизоды из придворных хроник, фигуры королей и военачальников, духов-*натов*, животных и др. В экспозиции демонстрировалось **панно калага с изображением знаков зодиака** (Илл. 5). Мьянманские зодиакальные символы, в целом соответствующие европейским, имеют свою специфику в изобразительном плане. Например, овен, с которого начинается цикл (поэтому Новый год в стране празднуют в середине апреля), больше похож на козла, чем на барана, вместо рака всегда изображают краба, близнецы — это юноша и девушка, одетые в старинные костюмы, лев — фантастический зверь *чинтэ* с драконьей головой, козерог — диковинное во-

дное существо *макара* и т. д. У мастериц *швейчхитхоу*, как и в лаковом искусстве, пользуется популярностью и другая, пожалуй, самый оригинальный астрологический цикл с символами планет. В нем по кругу располагают восемь животных, олицетворяющих и планеты, и стороны света, и дни недели. А поскольку в неделе всего семь дней, **астрологи вставили «дополнительный день», позаимствовав часть суток у среды и четверга**. Знак мифической планеты Катэ помещают в центре.

ЛАКОВОЕ ИСКУССТВО

Особенности орнаментального искусства Юго-Восточной Азии ярко проявились в изделиях из лака. Здесь издавна используют смолу лаковых деревьев (*Gluta usitata* или *Rhus succedanea*) для предохранения основы предметов. В каждой стране сложились свои приемы лакового декора. Оригинальны лаки Мьянмы, где с эпохи Паганского королевства (XI–XIII вв.) создаются легкие, имеющие плетеную бамбуковую основу, реже — деревянную, покрытые лаковым грунтом *тайо* предметы (Илл. 6). Сложный процесс создания лаков в настоящее время насчитывает от 20 до 40 этапов и занимает пять-шесть месяцев для простых изделий и около двух и более лет — для высококачественных. Среди методов орнаментации уникальным является полихромная гравировка *юн*, названная так по имени народа, живущего на северо-востоке Мьянмы. Считается, что именно там впервые стали применять эту технику.

Гравировкой великолепно владеют мастера крупнейшей в стране лаковой школы Пагана. Типичными примерами декора *юн* являются коробки для бетеля. Одна из них, первой трети XX в., украшена фигурками динамично движущихся людей, животных, мифических поллюдей-полуптиц *кейнаи*. Другая — с узором *нандвин* (дворцовые сцены) — сделана в 1972 г. паганским мастером Чи. Помимо бытовых изделий здесь создают картины с сюжетными композициями. Так, на одной из работ представлены сцены из жизни принца Тейдатхи (Сиддхарт-

Илл. 6. Изготовление лаковых предметов. Мьянма, г. Паган
Фото с выставки «Магия узоров» из архива автора

хи), будущего Будды. Все четыре эпизода — рождение, состязание женихов, свадьба и знаменательные встречи принца — даны на фоне тропических деревьев и архитектурных сооружений, обильно украшенных мелкими изысканными орнаментами.

Другая техника в лаковом искусстве Мьянмы — *швейзэва* (золотой листок) — позволяет создавать эффектные золотые узоры на черном или красном фоне. Поверхность предмета сначала расписывают особой водорастворимой краской, затем полностью оклеивают сусальным золотом и через некоторое время промывают, удаляя золото с черных фрагментов рисунка. Таким способом декорирован ряд изделий, в том числе чаша с фигурами фантастического льва-охранителя *чинтэ*. У чаши редкая основа — сплетенная из конского волоса и тонких полосок бамбука, благодаря чему стенки чаши настолько эластичны, что их края можно соединить, не повредив покрытие. Сусальное золото используют и при создании рельефных лаков. В этом случае с помощью лаковой мастики *тайо* не только грунтуют основу предмета, но

и делают лепные украшения на его поверхности. Удивительно пластичным декором отличаются лаки г. Кенгтунга (штат Шан) и кубкообразные сосуды *схун-оу* для праздничных подношений буддийским монахам из г. Мандалая. Помимо рельефных узоров и сплошной позолоты их украшают инкрустацией из кусочков цветного и зеркального стекла, имитирующих драгоценные камни (Илл. 7).

Широкое применение лак получил во Вьетнаме: им покрывают культовую скульптуру, архитектурные детали, ширмы, мебель, подносы, шкатулки, вазы, прессы для бумаги и др. Наряду с росписью мастера используют гравировку, многослойную резьбу, инкрустацию перламутром и яичной скорлупой. Палитра традиционных лаков состояла из пяти цветов (черный, коричневый, красный, желто-золотой и серебряный), а в XX в., благодаря химическим красителям, обогатилась множеством других цветов. Вьетнамская орнаментика, во многом близкая китайской, характеризуется обилием изобразительных мотивов и многозначностью символики. Так, часто встречается образ дракона,

повелителя водных и воздушных стихий, знак императорской власти и, как говорят предания, один из прародителей вьетнамцев. Он входит в четверку священных животных (*лонг* — дракон, *лан* — единорог, *куи* — черепаха, *фьонг хо-анг* — феникс) — символов сторон света. «Владыкой джунглей» называют во Вьетнаме тигра, помещая его изображение на доспехах воинов, ранговых знаках чиновников, на предметах быта (например, на тарелках, образец которых присутствовал на выставке) в качестве магического средства защиты. К популярным образам относятся животные двенадцатилетнего цикла, несущие к тому же благожелательный смысл. Так, кролик (или кот) олицетворяет плодовитость, здоровье и связан с Луной, ибо именно там, согласно мифам, «лунный» заяц толчет в ступе порошок для эликсира бессмертия.

Для инкрустации деревянных изделий мастера традиционно используют славящиеся красотой раковины Южно-Китайского моря и речной перламутр с розовым, лиловым и зеленоватым оттенками. Превосходно выполнена по этой технологии **коробка для бетеля конца XIX — начала XX в.** (Илл. 8). Каждый украшающий ее орнаментальный элемент наделен семантическими характеристиками. В центре крышки среди пионов находится павлин — птица солярного происхождения, олицетворяющая, подобно фениксу, идею бессмертия и возрождения. Над ним стилизованные иероглифы «счастье», «долголетие» и «богатство». Широкий фриз по краю крышки заполнен побегам виноградной лозы с прячущимися среди листьев белками — знаки изобилия и многочисленного мужского потомства. На стенках коробки даны сцены в жанре «цветы и птицы», символизирующие времена года. Это стая журавлей, рядом с которыми помещена надпись: «Весенний дождь. Летят журавли». Два гуся среди лотосов означают лето, чистоту и супружескую верность. «Стоящий, словно мужественный герой, орел» (как гласит надпись) и хризантемы — знаки осени. Воробы изображены в зарослях бамбука — растения зимы, символа стойкости перед жизненными

Илл. 7. Сосуд для подношений — *схун-оу*
Верхняя Мьянма, Мандалайская область. 1960-е гг.
Дерево, лак, сусальное золото, стекло, резьба.
Собрание ГМВ, инв. № 9000/1–3 II

Илл. 8. Крышка коробки для бетеля. Вьетнам, конец XIX – начало XX в. Дерево, металл, инкрустация перламутром, гравировка. Собрание ГМВ, инв. № 15568/1–3 I

невзгодами, так как гибкий ствол бамбука гнется, но не ломается; его узлы — словно ступени на пути самосовершенствования человека, стремящегося познать Истину.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Тенденция к декоративности пронизывает все виды художественного творчества Юго-Восточной Азии, в том числе и театральное искусство. Это убедительно демонстрируют куклы теневое театра *ваянг кулит* и театра объемных марионеток *ваянг голек*, получивших широкое распространение в Индонезии и Малайзии. Истоки этих зрелищ таятся в анимистических ритуалах вызова духов предков, и обозначающий куклу термин *ваянг*, как полагают ученые, происходит от слов «тьень» или «предок, божество». Как и древние мистерии, кукольные спектакли до сих пор наделяются магико-охранной функцией: они отводят несчастья, защищают от злобных духов, обеспечивают мир и процветание. Поэтому их приурочивают к важным событиям в жизни людей или к общенациональным праздникам.

Представление *ваянг кулита* начинается вечером и длится обычно всю ночь. Перед белым экраном устанавливают банановый ствол, куда

втыкают плоских кожаных кукол на роговых тростях, а сверху вешают фонарь. Зрители рассаживаются по обе стороны экрана: можно видеть и тени и то, как кукловод *даланг* манипулирует *ваянгами* с подвижными руками на тонких палочках, озвучивает их на фоне нежной музыки *гамелана* — традиционного оркестра. В центре сцены часто стоит листообразный предмет — *гунунган*, символизирующий Мировую гору или Древо жизни. Ажурные тени *ваянгов*, скользящие по белому полотну, создают фантастическое зрелище (Илл. 9, 10).

Сюжетами пьес служат древнеиндийские эпические поэмы «Рамаяна» и «Махабхарата», своеобразно интерпретированные жителями Малайского архипелага, а также местные мифы, истории из мусульманской литературы. Из персонажей сказания о Раме в экспозицию были включены куклы принца и его жены, прекрасной Ситы, и белой обезьяны Ханумана, верного помощника Рамы. Героев «Махабхараты» представляли могучий воин Бима, его храбрый сын Гатоткача, Деви Кунти, мать трех из пяти братьев Пандавов, советник *патих* и божественно мудрый Кресна (Кришна, земное воплощение бога Вишну), который помогал благородным Пандавам победить злобных Кауравов. В отли-

Илл. 9. Куклы театра теней *ваянг кулит*
Индонезия, о. Ява, середина XX в. Кожа, рог буйвола, резьба, роспись. Фото с выставки «Магия узоров» из архива автора

Илл. 10. Кукла театра теней *ваянг кулит* — **принц Рама, герой «Рамаяны»**. Индонезия, о. Ява, середина XX в. Кожа, рог буйвола, резьба, роспись. Собрание ГМВ, инв. № 6644 II

Илл. 11, 12. Куклы театра *ваянг голек* — **Гатоткача, герой «Махабхараты», и шут Семар, воплощение божества-охранителя**. Индонезия, о. Ява, середина XX в. Дерево, х/б ткань, шелк, бархат, кожа, бисер, канитель, резьба, роспись, шитье. Собрание ГМВ, инв. № 4659 II, 4650 II

Илл. 13. Маска ведьмы Рангды
Индонезия, о. Бали, середина XX в.
Дерево, пальмовое волокно,
волосы, х/б ткань, кожа, бамбук,
зеркальные вставки, резьба, роспись,
плетение, позолота. Собрание ГМВ,
инв. № 7756 II. Фото с выставки
«Магия узоров» из архива автора

чие от изящных силуэтов благородных *ваянгов* с миндалевидными глазами у демонов и злодеев приземистые тела, выпученные глаза, нередко оскаленный рот и распущенные в беспорядке волосы. Но и на лицах положительных героев может отражаться воинственный дух и ярость: так, у Бимы и Гатоткачи бывают налитые кровью глаза, большой нос, черные усы и бакенбарды. А отличительным признаком Бимы являются длинные острые, словно кинжалы, ногти, которыми он разрывал врагов. Все куклы покрыты ювелирно-тонкой ажурной резьбой и расписаны с двух сторон яркими красками с позолотой.

В театре *ваянг голек* действуют те же герои, и облики кукол решены в схожем иконографическом ключе (Илл. 11, 12). Вырезанные из легкого светлого дерева, *голеки* одеты в короткие облегающие кофты или куртки и длинные батиковые юбки с традиционными узорами, а их головы и руки расписаны. У близнецов Накулы и Садевы розовые лица, указывающие на молодость и красоту этих младших братьев Пандавов, их черные волосы уложены в характерную прическу *супит уранг* в виде полумесяца. Необычный облик имеет шут Семар — очень важный персонаж в представлениях. У него черное тело с большим отвисшим животом, белое лицо с «жабьими» губами, шишка на лбу. Но под этой уродливой внешностью скрывается древнее божество-охранитель Явы, а его клоунада и шут-

ки имеют вполне благородную цель — высмеять негодяев и выручить героев в трудной ситуации.

Экспрессивный облик присущ маске ведьмы Рангды — повелительницы демонов на Бали (Илл. 13). У нее большие глаза, огромные клыки, нос с вывороченными ноздрями, длинные космы волос и свисающий язык, исторгающий, по поверьям, потоки злотворной энергии. С Рангдой сражается добрый маг Баронг, повелитель джунглей, имеющий фантастический львиноподобный облик. Под его предводительством воины с кинжалами *крисами* нападают на демоницу, но та при помощи черной магии направляет их собственное оружие против них самих. Однако Баронг, тоже обладающий магической силой, делает воинов неуязвимыми и Рангде приходится отступить. В прошлом эта мистерия носила ритуальный характер и только в XX в. превратилась в театральное шоу.

Своеобразием отличаются куклы театра *йоутейпве* (букв. «представление маленьких кукол»), известного в Мьянме с периода средневековья (Илл. 14). В своем современном виде театр сложился в начале XIX в., когда министр королевских развлечений У То издал ряд предписаний по этому поводу. Спектакли даются на возвышении, за что театр получил еще одно название — *амьин табин* (театр высокого помоста). Кукловоды, стоящие за невысокой ширмой, мастерски управляют многочисленными нитя-

Илл. 14. Представление кукольного театра *йоутейпве* Мьянма. Фото с выставки «Магия узоров» из архива автора

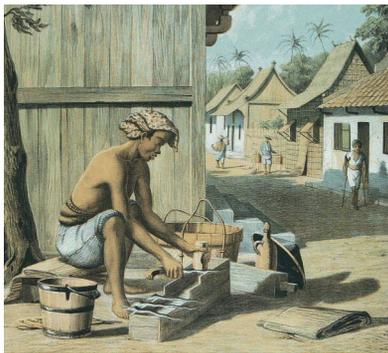
ми, привязанными к марионеткам, вырезанным из дерева и имеющим подвижные руки, ноги, голову. Каждый персонаж — а их в спектаклях бывает до тридцати шести — одет в традиционный костюм. Так, у военачальника длиннополая бархатная куртка с расшитым золотыми нитями, бусинами и блестками фигурным оплечьем, а поверх брюк надета короткая юбка в желтую крапинку. На голове военный красный шлем с сильно выступающими полями и остроконечным навершием, в правой руке он держит короткий меч. В костюмах современных кукол *йоутейпве*, как правило, сохраняется стиль одеяний позднего средневековья.

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТАЛЛ

Меч или кинжал — неперенный атрибут традиционного мужского костюма у большинства народов Юго-Восточной Азии. У жителей Малайского архипелага это *крис* — кинжал, который носят в ножнах, заткнув сзади за пояс юбки. Его воспринимают не просто как оружие, но и как священный предмет, обладающий необыкновенными свойствами: он может летать по воздуху, испускать воду, звенеть в ножнах, предупреждая об опасности, поражать врагов, даже не прикасаясь к ним. По яванским поверьям, сам бог Брахма, выковавший первый *крис*, наделил его магической энергией. По другой версии, он чудесным образом возник из фаллоса могущественного отшельника. На Яве после особой церемонии «вселения» в клинок души

владельца кинжал становился словно «живым», «вторым я» мужчины и мог заменять его в ряде церемоний. И форма, и убранство *криса* наполнены глубоким символическим содержанием. Его клинок — прямой или волнообразный — ассоциируется с мифической змеей *нагой* в состоянии покоя или движения. Изгибов в нем может быть от трех до тридцати трех и обязательно нечетное количество. В экспозиции присутствовал *крис* с одиннадцатью изгибами.

Важным элементом холодного оружия является *памор* — серебристый муаровидный узор на клинке, получаемый во время сложного процессаковки. Считалось, что *памор* соответствует гороскопу владельца, способствует благоприятным событиям и предотвращает несчастья. Защитной функцией наделялись и рукояти, как простые, украшенные лишь демоническими масками, так и в виде фигур предков, фантастических существ, богов и демонов, которым приписывались сверхъестественные свойства отпугивать злых духов. Скульптура индуистского божества Шивы Махадевы образует рукоять *криса* с о. Бали (Илл. 16), а рукоять суматранского кинжала имеет вид условной антропоморфной фигуры, обхватившей себя руками, за что получила название *джава демам* — «яванец, дрожащий от лихорадки». Ножны *крисов* делают обычно из дерева с металлической обкладкой и украшают растительным орнаментом. В верхней части они имеют широкую поперечину, либо овальную (как плод манго или боба), либо в виде традиционной лодки *прау*, которая в Ин-

Илл. 15. **Яванский кузнец за работой.** Литография 1854 г. из собрания Музея тропиков в Амстердаме. Фото с выставки «Магия узоров» из архива автора

Илл. 16. **Крис с рукоятю в виде Шивы.** Индонезия, о. Бали, XVIII в. — клинок, середина XX в. — ножны и рукоять. Металл, дерево, халцедон, стекло, ковка, чеканка, гравировка, резьба. Собрание ГМВ, инв. № 7668/1–2 II

донезии выступает символом водной стихии, женского начала. В целом в *крисе* воплощались и метафора любви мужчины и женщины, и идея космической гармонии.

Художественной обработкой металла занимаются во многих странах региона. Искусство торевтики на выставке представляли шкатулки для бетеля — жевательной смеси, употребление которой с давних пор известно в Юго-Восточной Азии. В ее состав входят измельченные орехи арековой пальмы (*Areca catechu*), гашеная известь, различные специи, которые заворачивают в листья лианообразного растения бетель (*Piper betle*). Ингредиенты (особенно известь) хранят в разных отделениях большой коробки или в отдельных сосудах. Известь иногда брали с собой, если боялись отравления, поскольку яд, как правило, добавляли именно в нее. Такое, однако, случалось очень редко, поскольку бетель считался знаком гостеприимства. Наборы для бетеля изготавливают из тонких металлических листов (обычно серебряных) в техниках глубокой чеканки и гравировки, реже применяют филигрань и сквозную ажурную резьбу. В Камбодже шкатулки часто имеют зооморфную или растительную форму (рыбы, птицы, тыквы и др.), а порой фантастических существ, например легендарного персонажа «Рамаяны» обезьяно-рыбы Маччанупа (Илл. 17, 18).

Разнообразие форм и технических приемов отличает и творчество ювелиров. В экспозиции была показана небольшая, но интересная коллекция ювелирных изделий первой половины XX в. Она представляет художественные традиции народов, живущих на севере и северо-востоке Лаоса, — главным образом хмонгов (по-лаоски — мэо-лай). Когда-то они обитали в Южном Китае, а затем часть из них переселилась в Северный Индокитай, в Лаос и Вьетнам. Поэтому в искусстве хмонгов ощутимо влияние китайской культуры.

Илл. 17, 18. **Шкатулки для извести в виде фантастической обезьяно-рыбы Маччанупа и рыбы.** Камбоджа, 1960–1970-е гг. Белый металл, чеканка, Собрание ГМВ, инв. № 8610/1–2 II, 9291/1–2 II

Илл. 19. **Колье с изображением летучей мыши и граната** Северный Лаос, начало XX в. Серебро, эмаль, сердолик, ков-ка, пайка. Собрание ГМВ, инв. № 9309 II

Илл. 20. **Пчела, бабочка и магический узел в декоре женских серег.** Северо-Восточный Лаос, народ хмонг, начало XX в. Серебро, чеканка, плетение. Собрание ГМВ, инв. № 9296/1–2 II

Украшенное перегородчатой эмалью колье сделано в виде стилизованного изображения летучей мыши с плодом граната над головой. Эти традиционные на Дальнем Востоке образы являются символами счастья и удачи, изобилия и многочисленного мужского потомства. Крупные цепи колье (Илл. 19) состоят из пронизок бус, соединенных медальонами с благожелательными мотивами: тыква-горлянка (долголетие), рог носорога (счастье, здоровье), слиток золота (богатство), книги-свитки (ученость), зеркало (защита от злых сил, супружеское согласие) и др.

Знаком благосостояния семьи или рода служили серебряные женские серьги и кольца, покрытые филигранными и чеканными узорами. Серьги могут иметь вид тотемных животных, небесных светил (полумесяца, солнца), ритуальных предметов (барабанчика). В них могут объединяться несколько символических изображений. Например, на паре длинных серег в верхней части помещена пчела — знак трудолюбия и бережливости, внизу бабочка — пожелание счастливого брака, а каждая бусина сплетена в магический узел — символ вечности (Илл. 20).

